

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Изложение материалов Международной конференции по проблемам коллективной безопасности, стратегической стабильности, военной конверсии и экологии..... 1

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Изложение материалов Международной конференции по проблемам коллективной безопасности, стратегической стабильности, военной конверсии и экологии.

*** **

Конференция проводилась Центром исследования проблем национальной безопасности и стратегической стабильности Ассоциации независимых изданий (РСФСР) в начале октября 1991 года.

В ее работе приняли участие крупные военные специалисты из США, Великобритании, Германии, Бельгии, Нидерландов, Дании, Норвегии, Швеции, Швейцарии, Чехословакии, Венгрии, СНГ, а также офицеры и генералы НАТО и Генерального штаба Вооруженных Сил бывшего СССР.

Программа конференции предусматривала обсуждение проблем создания системы

коллективной европейской безопасности и экологических приоритетов в новой концепции в меняющемся мире, новых военных технологий и проблем стратегической стабильности, военных реформ в СССР, США и НАТО; конверсии военной промышленности.

Конференция открылась обзорным докладом заместителя начальника отдела политического планирования международного военного штаба ШЕЙ-Па генерал-майора Дитриха Геншеля.

Он отметил, что НАТО играло видную миротворческую роль в прошлом, от которой оно не намерено отказываться в будущем. Военно-политический и военно-стратегический "ландшафт" в Европе резко изменился. Генерал Геншель утверждал, что НАТО, как и прежде, остается политическим союзом, преследующим цель сохранения мира и безопасности, свободы, демократии на основе принципов ООН, обеспечения коллективной обороны стран-участниц НАТО в случае агрессии против любой из них.

Союз необходим как "страховка, как элемент баланса и стабильности"; эти слова Геншеля как нельзя лучше отража-

ют настроения штаб-квартиры названной организации.

Как бы предваряя вопросы участников, Геншель заверил, что прохождение агрессивной идеи через структуры НАТО вряд ли возможно вообще, так как политики и военные работают совместно, а многонациональный состав соблюдается во всех структурах, в которых ни одна не несет признаков наступательной.

Небезынтересно обрисовал докладчик перспективы развития вооруженных сил в Центральной Европе. Так, например, к середине 90-х годов из 48 бригад сухопутных войск, имеющих в настоящее время, останется лишь 28, из которых только 7 полного состава, остальные кадрированные. Следовательно, по утверждению генерала Геншеля, НАТО может создать группировку, способную к наступательным действиям только после крупных мобилизационных мероприятий.

Армейских корпусов в составе этой группировки будет меньше. Они станут многонациональными и располагаться в линию ("как жемчужины на нитке") не будут. Их боевой состав уменьшится.

У НАТО имеются причины содержать армию и поддерживать ее боевую готовность. Хо-

тя бывший Советский Союз и не представляет теперь угрозу странам НАТО, в Европе имеются силы, которые могут нанести ущерб как НАТО, так и СССР. Что касается критериев сокращения вооруженных сил НАТО, они должны быть определены в 1992 году в рамках совещания по европейской безопасности, с учетом присоединения к нему новых государств, т.е. тогда, когда можно будет создать соответствующий баланс сил.

Однако НАТО, имея свои соображения по укреплению СБСЕ, не подменит существующие и будущие структуры европейской безопасности, включая Европейский союз, Европейское сообщество.

Начальник бывшего аналитического управления КГБ СССР Владимир Рубанов изложил в докладе возможный вариант договора нового Союза Независимых Государств, проект который был представлен в свое время Президенту СССР инициативной группой. При разработке варианта договора инициативная группа исходила из следующего:

трудно говорить об СССР как субъекте права и об источниках этого права. Еще не подписан союзный договор, не все республики приняли решение о вхождении в Союз. Конституция СССР перестала быть правовой основой жизни общества. Существует только Государственный совет при Президенте страны. В этих условиях очень тяжело реформировать центральные структуры, в том числе и в области безопасности.

Предлагаемая концепция предусматривает заключение между республиками Договора о коллективной (общей) безопасности. В его преамбулу включается тезис об уходе от философии конфронтации, от концепции силового баланса к балансу интересов путем "безопасности на основе сотрудничества".

Система безопасности государств, которые образуются на территории СССР должна соответствовать международному правовому порядку. Создаваемый военно-политический

союз должен будет руководствоваться решениями СБСЕ и договорами, ранее заключенными Советским Союзом; участники Договора не должны выходить за их рамки. При этом речь идет о защите прав человека, демократии, свободы, независимости, территориальной целостности и т.д.

Докладчик подчеркнул, что Комитет государственной безопасности в рамках нового Союза планирует создание единой центральной службы разведки с функциями координации деятельности разведорганов, подготовки кадров, научно-технического обеспечения.

В интересах внутренней безопасности планируется создание межгосударственной службы контрразведки (борьба с терроризмом, наркотиками, преступностью межрегионального характера). Координируется деятельность криминальных служб республик. Все участники подтверждают свои обязанности в ИНТЕРПОЛе, образуя для этого межгосударственную службу.

Дальше докладчик переключил внимание собравшихся на проект создания структур безопасности по типу межгосударственного комитета, решения которого должны носить обязательный характер для всех участников нового сообщества.

Участники конференции затем перешли к рассмотрению итогов войны в Персидском заливе. Выступившие отметили, что решающую роль в достижении победы над Ираком сыграли военно-воздушные многонациональные силы, сумевшие парализовать управление иракской армией, нанести поражение резервам, разрушить важнейшие военно-экономические объекты страны, деморализовать наземные войска противника. Именно ВВС союзников, их господство в воздухе, высокая эффективность оказывали существенное влияние на ход и исход войны.

Возвращаясь еще раз к событиям недавнего прошлого, Мейсон вновь подчеркнул: завоеванию господства в воздухе способствовали решитель-

ные действия командования ВВС, достижение внезапности нападения, хотя противник и ожидал его, широкое применение РЭБ, позволившее подавить управление вооруженными силами противника для внезапного и безопасного действия войск. Важное значение сыграла технология "СТЕЛТ", а также системы точного наведения боезарядов на цели. Применение высокоточного оружия позволило достичь коэффициента эффективности поражения 0,9, тогда как коэффициент других видов оружия составлял лишь 0,25. В связи с высокой эффективностью высокоточное оружие найдет широкое развитие в дальнейшем.

Высокоточное оружие одинаково эффективно при ведении как оборонительных, так и наступательных действий. Оно значительно снижает затраты (требуется меньше пусковых установок при отсутствии громоздких объектов инфраструктуры, многочисленного персонала обслуживания и т.д.). Объектами применения высокоточного оружия служат взлетно-посадочные полосы аэродромов, мосты, военно-промышленные объекты, группировки войск и т.д.

Отвечая на вопросы участников о низкой эффективности систем "Пэтриот", Мейсон сказал, что их разная эффективность по перехвату ракет "СКАД", запускаемых на север и юг от Ирака, объясняется разницей в подготовке и освоении этих систем личным составом армий США и Израиля.

Учитывая, что системы типа "СКАД" дешевы, мобильны, трудноуязвимы, они должны стать предметом переговоров по ограничению вооружений.

Успеху боевых действий союзных войск в Ираке способствовала четко налаженная система боевого и материально-технического обеспечения и заблаговременно созданная инфраструктура. Важным элементом повышения боевой мощи ВВС явилась система дозаправки самолетов в воздухе. Для этой цели привлекались специально переоборудованные гражданские самолеты.

Важнейшую роль в обеспечении боевых действий союзников сыграла разведка, дававшая необходимую информацию о противнике в реальном масштабе времени, а также адекватная оценка размеров нанесенного противнику ущерба. Разведывательные ИСЗ, система "Джей Стар" полностью оправдали себя в этой войне.

Трехнедельное беспрепятственное подавление войск противника имело исключительно важное значение для последующих боевых действий многонациональных наземных войск, которые при полном господстве союзной авиации в воздухе успешно осуществили маневр с целью охвата сил противника.

Но, независимо от мотивации действий и квалификации войск, технологический аспект остается важнейшим. Подавляющее морально-психологическое превосходство было на стороне союзных войск.

Высокая маневренность объединенных войск усиливала фактор внезапности, поэтому этим проблемам и впредь будет придаваться важное значение.

Союзники никогда не достигли бы своих целей, если не было бы дружественного и благожелательного отношения к ним со стороны властей и населения стран, на территории которых создавалась и действовала группировка союзных войск.

Суммарные составляющие победы:

- эффективная разведка противника до начала военных действий;
- внезапность нападения;
- эффективное управление войсками;
- умелая концентрация войск на решающих направлениях;
- маневренность и мобильность;
- скрытность действий.

По мнению выступающего война продемонстрировала полный триумф западной военной технологии и высокую эффективность его вооружений, особенно тех, которые производились по технологии "СТЕЛТ".

Конечно, такая позиция не нашла подтверждения в докладе начальника Центра оперативно-стратегических исследований Генерального штаба ВС СССР генерал-лейтенанта Сергея Богданова.

Согласившись во многом с выводами Мейсона и оценками боевых действий союзных войск в Персидском заливе, Богданов заявил, что эту войну аналитики изучают не только с военной точки зрения, но и с политической, экономической и других сторон, включая экологию, поскольку ее последствия будут оказывать влияние не только на Ближний Восток.

Крупнейшее военное столкновение после второй мировой войны произошло в новой обстановке так называемого нового мышления, когда мировое сообщество было вынуждено дать официальное разрешение на пресечение агрессии Ирака в Кувейте. ООН при этом морально осудила агрессора. Эта мера будет и впредь использоваться ООН.

Война подтвердила, что Ближний Восток остается регионом, где сталкиваются интересы многих государств. Ирак, став крупнейшей военной державой региона, решил опираться на силу там, где затрагивались его интересы. Все страны, вошедшие в антииракскую коалицию, также имели свои интересы в этом регионе, которые по своей совокупности превосходили интернационалистские идеи освобождения Кувейта.

Из этого вытекает вывод о том, что ослабление напряженности в мире не устраняет причины возникновения войн. Поэтому рано утверждать, что война как средство достижения политических целей ушла в прошлое.

Важным итогом войны в Персидском заливе является то, что ряд арабских стран оказался "в одних окопах" с Израилем, что способствовало успеху США в войне. В свою очередь США не противопоставили себя арабскому миру, тем самым опровергнув тезис о совместных действиях США и Израиля против арабов.

Победа США в Персидском заливе не должна вскружить голову американцам, как полагающим "непобедимой" армией. Попытки утвердиться на Ближнем Востоке могут привести к резкому изменению военно-стратегической обстановки, чреватой глобальными последствиями.

Отсюда следует вывод, что противодействуя подобным попыткам США, страны этого региона начнут вооружаться, последует новая гонка вооружений.

В войне против Ирака США провели классическую воздушно-наземную операцию, закончившуюся полным успехом по причине господства в воздухе, на суше, на море, без какого-либо серьезного сопротивления противостоящей стороны. Союзные силы, и прежде всего США, приобрели весьма важный для них опыт стратегического развертывания ВС в таком регионе, как Ближний Восток, а также опыт управления многонациональными вооруженными силами, испытали состоящую на вооружении перспективную военную технику.

События на Ближнем Востоке привели к уточнению и советской оборонительной доктрины.

Военные планы Хусейна, строившиеся на создании прочной позиционной обороны, с самого начала были обречены на поражение. Если бы он первым нанес удар по еще не закончившим сосредоточение войскам союзников, то неизвестно, чем и когда закончилась бы эта война.

Ирак проиграл войну и потому, что это была война техники, управления и связи, радиоэлектронного противодействия, преимущество в которых было на стороне многонациональных сил. Иракские войска в самом начале военных действий были ослеплены, оглушены, потеряли управление.

Наконец, пожалуй, главное: в войне победила информатика, роль которой стала сопоставима с ролью военной техники, ибо победа в современной войне не может быть достигну-

та без информационного обеспечения.

Никакие высокоточные системы оружия не помогли бы союзникам, если бы заблаговременно они не имели данных о точном местонахождении объектов. РЭБ ничего не сделает, если заблаговременно не будет выявлена система связи и система радиолокационного обеспечения противника. Командование США имело полную информацию об этом еще во время ирако-иранской войны.

Видимо, не случайно и то, что территория Саудовской Аравии оказалась в плане инфраструктуры полностью подготовленной к ведению крупномасштабной войны; в районе аэродромов оказались укрытия для самолетов, оборудованные по всем правилам инженерного искусства, а на о.Крит было завершено к началу войны строительство важной РЛС, позволявшей "видеть" всю территорию Ирака. Главнокомандующий объединенными силами учел и морально-психологические особенности ВС Ирака. Например, первый удар был нанесен на рассвете, когда арабы отправляют молитву. США имели возможность и нанесли уникальный электронный удар, задев для этого более 1500 передатчиков. Широкое применение помех шло в ходе всей войны.

Война в Персидском заливе позволила по-иному взглянуть на роль разведки и РЭБ, которые развиваются бесконтрольно. Есть необходимость сделать эти средства предметом переговоров по сокращению вооружений и разоружению.

Война высветила также роль управления, материально-технического обеспечения и, несомненно, Космоса. Применение космических средств полностью интегрировалось со всеми другими средствами ведения вооруженной борьбы.

Проблемы противоракетной обороны приобрели исключительное значение, что показала практика использования системы "Пэтриот".

Применение высокоточного оружия не исключает массовое

уничтожение людей, нарушение экологии. Удары союзников по ядерным и химическим объектам в Ираке вызвали беспокойство у всех соседей Ирака, в том числе и в СССР. Эскалация подобных действий, несомненно, ведет к катастрофам, напряжению экономики, что в целом делает войну еще более бессмысленной.

Докладчики Мейсон и Богданов указали, что коалиция превосходила иракские войска в соотношении 88:1. США использовали оружие 1996 года. Богданов подчеркнул, что война по сути была учением союзных войск с боевой стрельбой. Тактические и технические уроки этой войны невелики, поскольку мы переживаем новый виток военно-технической революции. Баланс между противотанковой обороной и танками, ПВО и самолетами, поддерживаемый оружием поле боя, в настоящее время, в силу окончания жизненного цикла этого оружия, подходит к концу. На смену быстро устаревающему оружию приходит новое.

Некоторые выступавшие указывали на опасность передачи большого количества оружия и другой боевой техники странам "третьего мира", которые могут представлять большую угрозу в различных регионах самим поставщикам этого оружия. Например, Израиль в короткий срок может отмобилизовать 60 бригад, тогда как США за 60 дней могут доставить в этот регион лишь 15 бригад. Поэтому дисбаланс сил не может служить стратегическим интересам США. Ирак, имея военно-промышленной структуры, насчитывал 60 вооруженных дивизий, 500 вертолетов и много другой техники и был способен нанести упреждающий удар, поскольку США значительно удалены от данного ТВД. Нельзя не учитывать и вопросы тылового обеспечения.

В данной войне человеческий фактор был главным, но технология играла решающую роль из-за большой разницы в качестве вооружений.

Некоторые выступавшие считали грубой ошибкой то, что по

результатам войны в Ираке оценивают соотношение сил СССР и США, поскольку советское и американское вооружение, начиная с 60-х годов, сравнимо только по годам его производства.

Высокую оценку участники обсуждения докладов дают самолетам союзников, способным поражать точечные цели. При этом погибает меньше мирных жителей, хотя непредусмотренные потери и разрушения остаются достаточно высокими. Несмотря на превосходство Ирака в количестве артиллерийских орудий, он не располагал высокоточными артиллерийскими системами. В настоящее время такое оружие способны производить только два государства - США и СНГ.

Переход от оружия к системам вооружений позволяет установить баланс между передовыми странами и вооружениями "третьего мира".

В данном контексте новые средства вооружений борьбы, имеющие высокую боевую эффективность, необходимо ставить под международный контроль, ограничить их производство.

В ответах на вопросы были сообщены такие сведения:

- Богданов: войны как таковой в Персидском заливе не было. США и их союзники провели испытание своего оружия на "огромном полигоне".

- Мейсон: в Персидском заливе использовалось новое оружие, например новые артиллерийские лазерные прицелы, позволявшие вести снайперский огонь на расстояние до 26км. По его мнению, в будущем веке энергетические виды оружия произведут революцию в военном деле. Уже сейчас необходимо решить, следует ли вкладывать деньги в разработку нового оружия. Но это дело не военных, а политиков, которым потребуется от 7 до 10 лет, чтобы выработать новую концепцию в военном деле.

- Богданов: советская сторона отказывается от позиционной обороны. В случае нападения она будет предпринимать контрнаступательные, а так-

же наступательные действия для разгрома противника. При этом не планируются упреждающие действия.

В сообщении Ивана Бижана "Военная реформа в СССР" было сказано, что особенностью нынешней военной реформы является то, что она проводится не из-за малого военного потенциала, а вследствие изменения политического климата. Советская военная доктрина однозначно оборонительная. В результате военной реформы планируется иметь необременительные для экономики вооруженные силы, которые обеспечивали бы общую и региональную безопасность. Стратегические силы сдерживания планируется постепенно понижать до нулевого уровня.

Региональную безопасность в советских вооруженных силах понимают не как безопасность в любой точке земного шара, а лишь в приграничных районах.

СССР или его преемники будут стремиться к созданию единых ВС, но, учитывая желание суверенных государств иметь собственные ВС, они, видимо, будут объединенными. Ядерное оружие должно находиться в одних руках. Безопасность суверенных государств, образованных на территории бывшего СССР, будет обеспечиваться по двум направлениям:

а) ядерное сдерживание; б) предотвращение войны. Нападение на будущее Содружество Независимых Государств внезапно и со всех сторон не реально.

Численность ВС будет определяться протяженностью границ. Группировки советских войск в определенных регионах будут меньшими, чем на противоположной стороне. Задача развернутых группировок - предотвратить нападение, сдержать наступление противника.

Уменьшится число дивизий. Их будет такое количество, которое не создаст угрозы противоположной стороне. В целом ВС будут состоять из сил сдерживания, войск наземной обороны, ВВС и ВМФ, при этом

имеется в виду двухуровневая система сил наземной обороны. В административных военных округах предусматриваются комитеты по обороне республики, в центре Министерство обороны, как высший орган управления ВС, с функциями подготовки кадров, проведения военно-технической политики, конверсии, социальных программ для военнослужащих и др.

В республиках комитеты обороны - с теми же функциями, что и в Союзе, но в масштабе республики. Те и другие - гражданские ведомства.

Вопросы оперативно-стратегического планирования, боевого использования вооруженных сил возлагаются на Генеральный штаб и Главнокомандующего вооруженными силами.

Будет реформирована система комплектования армии на основе добровольных контрактов и воинской обязанности, сокращены сроки службы до 1 - 1,5 лет.

Военно-техническая политика потребует разработки специальных программ вооружения. Будет проведена реформа военного образования.

Затем выступил Генерал Геншель с сообщением "Изменение в военной организации НАТО - от конфронтации к сотрудничеству".

НАТО рассматривает ВС как средство обороны и урегулирования военных конфликтов. Последняя функция в будущем приобретает большее значение. Поэтому следует предусмотреть выявление причин, а также политические, экономические и военные меры против эскалации конфликтов. До сих пор меры деэскалации напряженности не существовали.

В случае войны вооруженные силы НАТО будут вести эффективную оборону, восстанавливая территориальную целостность стран НАТО. В немедленное реагирование со стороны сил НАТО включается также задача по урегулированию конфликтов.

Стратеги НАТО в будущем меньше будут полагаться на ядерное оружие, содержащееся на предельно низком уров-

не. Фундаментом достижения мира являются политика и предупреждение конфликтов.

НАТО будет стремиться к ратификации договоров по обычным вооружениям, контролю над вооружениями. Односторонне НАТО уже приняло решение о субстратегических вооружениях. Имея адекватные возможности реагирования на агрессора, НАТО, тем не менее, не исключает возможности применения против него ядерного оружия, как оружия последнего удара.

В таком виде подготовленная концепция, видимо, будет утверждена высшим органом НАТО.

После реформирования структура сил НАТО будет выглядеть следующим образом:

- обычные и ядерные силы будут содержаться на более низком численном уровне;

- остальные силы будут с более низкой степенью боевой готовности;

- будут разработаны способы быстрого реагирования на кризисы и быстрого наращивания сил при крупномасштабной угрозе;

- сохранится триада сил: наземные войска, ВВС и ВМС; категории боевой готовности основных оборонительных сил будут зависеть от мобилизационных возможностей;

- силы реагирования (поддержки первого эшелона) предназначены для урегулирования кризисов и оказания поддержки основным оборонительным силам. Части этих сил будут находиться в высокой степени боевой готовности и размещаться там, где наиболее возможно возникновение кризисной ситуации (конфликта). Все страны должны быть убеждены, что эти силы будут использованы только для урегулирования конфликта и для поддержки;

- предусматривается иметь силы наращивания (поддержки второго эшелона), которые прибывают из-за океана только в случае острого кризиса.

При дальнейшем строительстве вооруженных сил командование НАТО будет руководствоваться следующими основными принципами:

- высокий уровень многонациональности оперативно-тактических объединений;
- высокий уровень оперативности и гибкости (быстрая переброска в район конфликта);
- высокий уровень мобильности, но не агрессивной;
- приоритет разведки;
- высокое качество вооружения и оборудования;
- взаимозаменяемость систем вооружения (стандартизация и единообразие вооружения и техники);
- повышение боеспособности боевых частей при обороне и контрнаступлении;
- обоснованная мотивация службы в вооруженных силах, высокая политическая и психологическая подготовка войск и личного состава.

Представитель Швеции заявил о том, что, хотя его страна не собирается вступать в НАТО или иметь военный союз с ее потенциальным противником, она не может стоять в стороне от решения вопросов европейской безопасности в военной области. Тем более что число неприсоединившихся государств в Европе будет увеличиваться.

Рассмотрению вопросов конверсии военного производства было посвящено выступление советника МИД СССР Сергея Кортунова.

В широком смысле конверсия - это гарантия необходимости разоружения. Для советской стороны конверсия приобретает особое значение, так как в оборонной промышленности сосредоточены лучшие интеллектуальные, материальные и финансовые ресурсы. Здесь сложился анклав, действовавший, по существу, вне закона. Потенциал, накопленный в военной экономике, огромен, и растратить его впустую преступно. Если военно-промышленный комплекс нашей страны способен строить высококачественное вооружение, значит, он способен делать гражданскую продукцию, сопоставимую по качеству с продукцией, производимой на Западе. Задача состоит в том, чтобы найти пути интеграции военно-промышленного комплекса в мировую цивилиза-

цию. Конверсия в странах, образованных на территории бывшего СССР, должна приобрести международный характер. Некоторые из проектов уже реализовываются. Советской стороне нужна финансовая и техническая помощь Запада. Сотрудничество Запада с советским военно-промышленным комплексом создало бы политические гарантии происходящим в нем демократическим процессам.

С докладом по проблеме конверсии военного производства выступил доктор технических наук П.Шлайен.

Проблема конверсии заинтересовала многие страны мира, поскольку гонка вооружений требовала все больших ресурсов. Однако парадокс в том, что конверсия, проводимая советской стороной, не приносит пока ожидаемых результатов. Причина тому ограниченность концептуальной проработки и разрозненные исследования этой проблемы. Мы должны исходить из того, что конверсия - один из путей создания стабильного военно-экономического развития общества и наиболее эффективного функционирования государства. Она призвана обеспечить внешнюю безопасность государства на основе обоснованной численности и технической оснащенности вооруженных сил, необходимых для надежной обороны страны.

Нужен многофакторный анализ проблемы, сосредоточение для этого усилий лучших ученых, что позволит ослабить факторы, тормозящие конверсию.

Создаваемая четкая концепция конверсии должна базироваться на следующих постулатах:

1. Конверсия требует четкой концепции, определяющей формы, способы, структуру, содержание, нормативы и связь с политическими и экономическими процессами в стране.

2. Исходным пунктом концепции, основанной на системном анализе, должна служить система показателей, характеризующих успех конверсии, последовательность принимае-

мых решений, ее социальные и экономические результаты.

3. Конверсия должна рассматриваться в виде трех взаимосвязанных программ: перераспределения специалистов (переход из ВПК в гражданские отрасли), конверсии знаний (результатов военных НИОКР) и конверсии производства.

4. Системный характер конверсии не допускает ее проведения по отдельным элементам (конверсия кадров, затем конверсия знаний и т.п.). Успешно можно решить только проблему конверсии в целом. Следует учитывать, что конверсия специалистов проходит на фоне экономических трудностей, влекущих за собой безработицу, и может стать фактором торможения конверсии. Эффект от передачи результатов НИОКР в народное хозяйство будет лишь в случае здоровой перестройки народного хозяйства, когда передаваемые ему НИОКР будут эффективно использоваться.

Можно выделить следующие факторы, способные содействовать реализации конверсии:

- верное определение потребности в вооружениях (численность ВС, объем военных поставок для них, в том числе поставок оружия за рубеж);
- надежный прогноз военно-технической политики на перспективу (ближайшую и отдаленную);
- экономический фактор, связанный со стоимостью выпускаемой продукции. В настоящее время появилось противоречие между высокой себестоимостью выпускаемой военной предприятиями гражданской продукции и низкой ее продажной ценой.

Системный подход к конверсии предусматривает где, что, в каком объеме и в какие сроки заменить в производстве один товар другим, как перепрофилировать специалистов, обеспечить их переподготовку, сохранить высокую зарплату. Все эти элементы при их несоблюдении могут тормозить конверсию. Следовательно, изучить все эти факторы во

взаимосвязи и взаимообусловленности - задача ученых.

Как фактор, тормозящий конверсию, можно выделить создание независимых государств, объявляющих предприятия военно-промышленного комплекса своей собственностью. Между тем это единый организм, созданный на огромной территории, с множеством взаимных поставок и связей, способный функционировать в том лишь виде, в каком он сложился. К конверсии нужен общегосударственный подход на базе единой концепции конверсии, объединения для этого усилий всех республик.

Проблема конверсии в СССР решалась частично еще в 70-е годы, но она не набрала темпа, поскольку в тот период процесс разрядки политической не был дополнен разрядкой военной. В настоящее время процесс конверсии затрагивает то и другое. Для успешной конверсии необходима правовая основа таких процессов, как политическая и военная разрядка, экологическая стабильность и сама конверсия. Сейчас два первых процесса имеют правовую основу, тогда как конверсия такой основы не имеет.

Серьезной международной проблемой станет технология ликвидации тысяч ядерных боеголовок и боеприпасов оперативно-тактического назначения. Представители США показали здесь схему, как без особых усилий превратить боезаряд для "Першинг-2" в ядерную бомбу. Экономический аспект этой проблемы состоит в том, что в данных боеприпасах содержится около 100 тонн плутония и около 500 тонн урана-235. Если эти элементы пустить в переработку, возможно получение электроэнергии на 30 млрд долларов. Однако могут возникнуть проблемы в экологии, поскольку сжигание боеприпасов ведет к большой нагрузке на окружающую среду. В этом контексте необходимо объединение усилий ученых мира, и в частности на утилизацию топлива ракет без ущерба для экологии.

Доктор Виталий Цыгичко отметил, что военно-промышленный комплекс - это государство в государстве. У него складывается впечатление, что этот комплекс хочет лишь приспособиться к новым условиям, сохранив свое влияние на политику государства. Специалисты ВПК тормозят реальную конверсию и переход к рынку. Система не дает себя разрушить. Она хочет войти в рынок, не меняя своего содержания. Следовательно, пока не сломаем весь механизм военно-промышленного комплекса, не ликвидируем его монополию, конверсии не будет и не будет создано рынка оружия.

Конверсия тормозится и в высших эшелонах власти, отвечающих как за конверсию, так и за оборону страны. До сих пор нет закона об обороне страны, то есть того, с чего нужно начинать конверсию. Необходим орган по конверсии, которого также нет. Конверсия отдельных предприятий дает мало эффекта. Нельзя забывать при этом, что любое военное предприятие тысячами нитей связано с другими подобными предприятиями.

Многие иностранные предприниматели хотели бы купить у нас "Энергию" - комплекс предприятий, связанный с космосом, но купить за рубль, в соотношении 30 рублей к одному доллару. Естественно, советское руководство на это не идет, так как рубль в оборонной промышленности значительно дороже рубля коммерческого. Оборонный рубль равен доллару США.

В заключение обсуждения проблемы конверсии С.Кортунов обозначил следующий ряд ключевых задач в ее решении:

1. Необходимо предпринять решительные шаги по ограничению влияния военных ведомств на военное производство, что позволит вывести из ВПК ряд предприятий.

2. Предать гласности программы военно-промышленного комплекса, без чего нельзя ликвидировать монополию на планирование и производство военной продукции. У нас в военном секторе народного хозяйства занято 4-5 млн чел.

против 3,5 млн в США (без учета семей). Мы плохо знаем, сколько людей работает в военно-промышленном комплексе, географическое их размещение и т.д. Нужно опубликовать все об этом комплексе, иначе сотрудничество с Западом будет невозможно.

3. Оборонному сектору предстоит стать интегральной частью советской экономики на основе экономических методов хозяйствования. Следует выводить конвертируемые предприятия из военно-промышленного комплекса, делать их экономически самостоятельными.

Странам Запада необходимо более активно подключаться к конверсии, придавая ей подлинно международный характер.

Доклады на тему: "Экологические приоритеты в новой концепции коллективной безопасности" сделали:

О. Колбасов - "Концепция международной безопасности" (правовой аспект);

Р. Перелет - "Экологические аспекты международной безопасности";

Е. Ковалев - "Концепция коллективной безопасности: модели и антимодели".

Колбасов подчеркнул, что в настоящее время экологическая безопасность - нечто большее, чем военная и территориальная.

Экологическая безопасность - явление новое. Мир осознает последствия войн и катастроф. Менее выгодным становится развязывание войн, в которых несет потери в основном гражданское население. Так, если в первой мировой войне потери гражданского населения составляли 74%, то в настоящее время они достигают 90%.

Главным субъектом безопасности является человек.

Проблемы военной и экологической безопасности не только связаны друг с другом, но и весьма схожи. В военное время совершаются экологические преступления. Экологическая опасность не всегда видима, не видно ее последствий - отсюда у людей нет по отношению к ней бдительности, беспокойства.

Для человечества сегодня важно переориентировать военную область на экологическую. Нужны правовые нормы и эффективное их соблюдение на всех уровнях.

Перелет доложил об экологических аспектах международной безопасности. Основной тезис доклада - обеспечение безопасности всех ячеек общества от различных видов угроз.

В области военной безопасности фигурируют такие понятия, как "угроза", "паритет", "баланс сил" и т.д. Традиционно обеспечение национальной безопасности заключается в устранении угрозы личности, населению, народному хозяйству, природе, дальнейшему развитию общества и экономики.

В экологии фигурируют дополнительные опасности: здоровью человека, техническим системам, антропогенные загрязнения воздуха, воды, региональных морей и океанов; экономические (токсические вещества, торговля наркотиками, неэкологичными видами продукции, продажа отходов, хранение опасных отходов) и др.

В международном плане существуют такие понятия, как "экологическая война", "экономическая агрессия". Так, в мире имеется 214 международных рек, которые являются источниками международной напряженности по экономическим и экологическим мотивам.

Внутренняя безопасность может нарушаться вследствие нестабильности экономического развития страны, которое может перерасти в серьезную проблему.

Таким образом, не всегда ощутимы различные виды опасности. Их специфика состоит в том, что они налицо.

В связи с этим необходимо создание системы международной экологической безопасности, специальных экологических войск.

Для обеспечения наименьшего уровня экологической опасности нужны следующие меры:

1. Разработка соответствующих технологий.

2. Активизация деятельности по контролю за экологической обстановкой, особенно в населенных пунктах, где размещены вредные предприятия.

3. Определение методики измерения экологической опасности.

4. Создание и развитие экологического права.

5. Определение мер по сохранению окружающей среды, обеспечению безопасности технологических систем.

6. Организация управления экологической безопасностью.

Национальные советы по безопасности должны рассматривать не только военную безопасность, но и экологическую.

Ковалев доложил концепцию коллективной безопасности (модели и антимодели), при этом затронул аспекты коллективной безопасности.

По его мнению, опасность - это ситуация, в которой может быть нанесен ущерб личности или его будущему поколению.

Стратегия экологической безопасности должна включать: изучение всех источников опасностей (военных, экологических и других), а также опасностей, основанных на риске. Те и другие источники опасности должны рассматриваться на региональном и глобальном уровнях.

Концепция безопасности, основанная на риске, предусматривает допустимые дозы воздействия, не приносящие серьезного ущерба здоровью человека, обществу, природе и т.д.

Важно иметь классификацию риска: какой риск может быть безопасен. Важно знать, что многие опасности для человека и биосферы носят вероятностный характер. Ущерб при этом также различен. Есть стохастические явления, где нет нормы.

Единым социальным показателем опасности следует считать риск, который необходимо классифицировать. При этом исходить из того, что организм человека с возрастом теряет свою надежность.

Другими источниками опасности являются: естественная среда обитания; искусственная среда обитания; профессиональная деятельность; непрофессиональная деятельность; социальная среда (преступления, убийства, самоубийства).

Концепция приемлемости риска должна учитывать: уровень добровольного риска (спорт), уровень недобровольного риска (например, служба в армии). Эти два риска находятся в соотношении 1:1000. Следует иметь в виду и то, что один риск приносит пользу (например, ядерная энергетика), другой нет.

Для оценки значения риска следует учитывать безопасность условий труда, пребывания людей в регионе. Верхняя граница риска не должна превышать 10^{-5} в год. Всего к настоящему времени разработано 50 стандартов.

Моделью достижения безопасности могут служить три варианта: первый - Планета - Земля с ограниченными ресурсами, в которой обеспечивается космический паритет; второй - Земля - часть вселенского разума; третий - Земля - это живое существо, и относиться к ней следует как к живому существу.

Уровни приемлемого риска можно рассчитывать и ими можно управлять. С развитием цивилизации существует тенденция увеличения степени риска. Эту тенденцию необходимо изучить и научиться ею управлять. Например, рост народонаселения ведет к новому уровню риска.

Исследования влияния радиации на человека показали, что эта проблема имеет три аспекта:

- пребывание человека в условиях, где радиация ниже фоновой, для него так же опасно, как и при повышенной радиации;

- люди в отдельных районах более чувствительны к радиации, чем в других;

- страх перед радиацией вызывает у человека нервно-стагматическое заболевание.

4 октября некоторые участники конференции организовали

"круглый стол" для выработки общего "международного языка", основой которого являются кибернетика и математика, что, позволит в дальнейшем общаться без переводчиков.

Участники "круглого стола" обратили внимание на необходимость разработки общей методологии и частных методик для оценки и решения с помощью электронно-вычислительной техники многих проблем, о которых говорилось на конференции. Подчеркивалась важность системного и сценарного подхода к исследованию проблем стратегической стабильности, к прогнозированию военно-политической обстановки в регионах и в мире в целом. Акцентировалось внимание на необходимости

рассмотрения стратегической стабильности в тесной взаимосвязи с военной стабильностью, так как последняя при определенных обстоятельствах может стать преобладающей над всеми другими. При этом под военной стабильностью понимается такое состояние в стране, регионе или в мире в целом, когда никто не может применить силу против другого. Каждый элемент в такой системе отношений сдерживает наступательный порыв других.

Некоторые участники "круглого стола" такой подход к определению военной стабильности считают статичным, не отражающим ее сути. Вместо этого под стабильностью предлагалось понимать отсут-

ствие стимула для вступления в конфликт, т.е. такое состояние, когда ни у одной стороны нет стимулов для нападения.

За "круглым столом" был рассмотрен и обсужден ряд моделей, предлагаемых для определения условий и критериев обеспечения безопасности и военной стабильности в регионе.

Участники конференции и "круглого стола" подчеркивали важность и полезность проведения такого рода мероприятий в будущем.

Данная конференция, на которой был представлен широкий круг экспертов, сделала важный шаг к взаимопониманию.

*** *** ***

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

АССОЦИАЦИЯ НЕЗАВИСИМЫХ ИЗДАНИЙ РАСПОЛАГАЕТ ВИДЕОСТЕНОГРАММОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. ПО ВСЕМ ВОПРОСАМ ПРИОБРЕТЕНИЯ ВИДЕОМАТЕРИАЛА ОБРАЩАТЬСЯ В АНИ ПО ТЕЛЕФОНУ 201-27-02

ФАКС: 230-21-70

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ И ЧИТАТЕЛЕЙ

Редакция ВОЕННОГО ВЕСТНИКА приглашает читателей к полемике и обсуждению публикуемых материалов.

Материалы ВОЕННОГО ВЕСТНИКА носят эксклюзивный характер. По специальному заказу любой материал может быть в кратчайшие сроки развернут авторами в брошюру или книгу.

При использовании материалов ВОЕННОГО ВЕСТНИКА ссылка на источник обязательна.

Редакция ВОЕННОГО ВЕСТНИКА за содержание авторских материалов ответственности не несет.

